

Глава 22. Отбытие

В зале воцарилась гнетущая тишина. Лю Чантянь, по обыкновению, восседал в центре, а Лю Чи замер по правую руку от него. Восемь глав сект, решивших признать верховенство Поместья Духовного Пламени, казались охваченными затаённым ужасом. На их лицах читалось смятение; они то и дело перешёптывались, обсуждая последние новости.

— Полагаю, все уже в курсе случившегося, — медленно начал Лю Чантянь, когда все собрались. — Главы двадцати четырёх сект попали в засаду на обратном пути. Все они мертвы. Злодеи сожгли тела, не оставив почти ничего. Ученики, отправленные на место, доложили, что из-за сильного огня найти хоть какие-то зацепки не удалось.

Из рядов сидевших внизу поднялся рослый бородач с заплетённой косой. Отвесив Лю Чантяню церемонный поклон, он произнёс:

— Глава Лю, это дело из ряда вон выходящее. Не останься мы тогда в поместье, на том пепелище лежало бы не двадцать четыре трупа, а тридцать два.

Его слова заставили остальных содрогнуться. Чувство облегчения в них смешивалось с нарастающей тревогой. Бородач продолжил:

— Эти люди не были заурядными бойцами. Чтобы перебить два десятка мастеров такого уровня за раз... Боюсь, во всём мире найдётся лишь горстка тех, кому это под силу!

Несмотря на грубую внешность, этот человек рассуждал здраво, и присутствующие согласно закивали. Вслед за ним поднялась женщина в абрикосовом платье:

— Наши тридцать две секты разбросаны по всем шести округам, у каждого свои техники и обычаи. Не могли мы все одновременно перейти кому-то дорогу. Какая же вражда должна была вспыхнуть, чтобы нас решили истребить под корень? Здесь кроется какой-то глубокий заговор. Господин Шэнь был среди нас самым уважаемым и сильным мастером, но даже его убили с пугающей лёгкостью. Если убийцу не остановить, он станет проклятием для всего мира.

Снова поднялся гул голосов. Каждый гадал, почему они стали мишенью. В этот раз им удалось ускользнуть от смерти, но кто знает, что принесёт завтрашний день?

Бородач и женщина обменялись взглядами и одновременно склонились перед Лю Чантянем в глубоком поклоне.

— Умоляем главу Лю восстановить справедливость и защитить нас!

Остальные шестеро тут же встали и вторили им в один голос:

— Умоляем главу Лю защитить нас!

Лю Чантянь слегка нахмурился. Его палец мерно постукивал по подлокотнику кресла из розового дерева. Формально эти люди теперь находились под покровительством Поместья Духовного Пламени, и он не мог просто отмахнуться. Но если начать официальное расследование — что он найдёт? В конце концов, никто в этом зале не знал лучше него, почему те люди погибли и от чьих рук. Но он был вынужден молчать, а значит, любое расследование было обречено на провал.

Видя долгое молчание отца, Лю Чи тихо шепнул:

— Отец, может, стоит им что-то ответить?

Только тогда Лю Чантянь заговорил:

— Вы зря тревожитесь. Раз вы вверили судьбы своих сект мне, я в ответе за вашу безопасность. Однако тела сожжены дотла, и зацепки, если они и были, обратились в пепел. Найти убийцу будет непросто.

— Глава и почтенное собрание не видели места происшествия своими глазами, — вдруг раздалось из зала. — Мы полагаемся лишь на краткие вести от учеников. Как можно так уверенно утверждать, что улики нет?

Замечание было резонным, и присутствующие закивали. Лю Юй тоже поднял взгляд на отца. Лю Чантянь лишь плотно сжал губы и едва заметно качнул головой.

— Совершенно верно! — Внезапно снаружи донёсся резкий возглас.

Двери распахнулись, и в зал вошла старая госпожа Нянь. Она опиралась на посох «Черепаший панцирь» и смотрела прямо перед собой. Даосин и Таюэ следовали за ней по обе стороны.

— Матушка, что вы здесь делаете? — Лю Чантянь поспешно встал, уступая ей своё место. Последние пять лет она почти не вмешивалась в дела поместья.

Старая госпожа Нянь обвела зал властным взглядом и только потом обратилась к сыну:

— Раз уж ешь чужой хлеб — дели и чужую печаль. Чантянь, разве не этому я учила тебя с детства?

Лю Чантяню стало неловко от такого публичного порицания; его лицо пошло пятнами. Лю Чи поспешил вмешаться:

— Отец и не думал отказывать в помощи! Просто, бабушка, выживших нет, тела уничтожены, нити оборваны. С чего начинать поиски?

Старая госпожа посмотрела на него:

— Чи-эр, ты сам всё это видел? Или слышал своими ушами?

Лю Чи запнулся:

— Внук не видел лично, но...

— Вот именно. Как и сказали эти герои, никто из присутствующих на том пепелище не был. Вести в письмах скудны, и было бы верхом легкомыслия заявлять, что зацепок не осталось. — Её взгляд переместился на Лю Юя. — Чантянь, пусть Юй-эр займётся этим делом. Пусть это станет его испытанием перед тем, как он примет управление поместьем.

— В Поместье Духовного Пламени испокон веков к преемникам предъявляли строгие требования, чтобы никакая ошибка не пошатнула основы семьи, — возразил Лю Чантянь, мельком взглянув на младшего сына. — К тому же Юй-эр слишком молод, у него нет опыта. Что он сможет найти?

— Чантянь, — отрезала старая госпожа, — каким бы молодым он ни был, скоро ему предстоит унаследовать всё наше достояние. Он — твоя плоть и кровь, неужели ты в него не веришь?

— Конечно, верю, — Лю Чантянь заколебался, а Лю Чи, стиснув зубы, отступил в тень.

Дин Су увидел, как Лю Юй шагнул вперёд. Его лицо было спокойным, а голос звучал твёрдо:

— Я благодарен бабушке и отцу за доверие. Я готов лично разыскать тех, кто расправился с главами сект, чтобы успокоить сердца живых и почтить память павших!

Его слова, звонкие и решительные, заставили замолчать весь зал. Лю Чантянь пристально посмотрел на него:

— Юй-эр, ты действительно готов?

— Да!

Он прекрасно понимал чаяния бабушки. Сейчас, кроме неё, никто не верил, что он способен возглавить поместье, и никто этого не желал. Если он сумеет делом доказать свою состоятельность, это заставит замолчать недовольных. Даже если бы это было нужно лишь для

того, чтобы порадовать эту седую женщину, Лю Юй обязан был согласиться.

Дин Су наблюдал за ним со стороны. Лю Юй, обычно мягкий и покладистый, сейчас казался вылитым из стали. Пользуясь тем, что юноша смотрит вперёд, Дин Су внимательно разглядывал его профиль. За четыре года эти черты утратили детскую припухлость, став утончённо-красивыми. Кожа, нежная, как тончайший фарфор, выдавала человека, который редко покидал стены дома и не знал тягот пути, но в глазах светилась зрелая воля.

Дин Су засмотрелся и не сразу заметил, что Лю Юй повернулся к нему. Он поспешно отвёл взгляд и склонил голову.

— Ступай, дитя. Птенец вырос, пришло время ему расправить крылья, — в голосе старой госпожи Нянь слышалась нежность пополам с грустью.

Лю Чантянь, немного поразмыслив, добавил:

— Приняв поручение, исполни его до конца. Помни об этом в пути.

— Я запомню ваши наставления. — Лю Юй поклонился, коснувшись коленом пола.

Дело не терпело отлагательств. Вернувшись в Обитель Безмолвной Тени, Лю Юй сразу начал собирать вещи, а Дин Су принялся ему помогать. Лунье принесла еду, аккуратно завёрнутую в парчовый платок, и наполнила дорожную флягу. Лю Юй наспех покидал одежду в узел и вдруг спросил:

— Брат А-Су, а ты почему не собираешься?

Дин Су растерянно указал на себя:

— Я? Я тоже еду?

Лю Юй мягко улыбнулся:

— Разумеется. Мы отправимся вместе.

Дин Су на мгновение замер, ослеплённый этой улыбкой. «Ну конечно, — подумал он. — Я ведь его слуга. Молодой господин едет вести расследование, которое должно проложить ему путь к власти. Если по дороге случится беда, это перечеркнёт всё. Я уже неплохо владею боевыми искусствами и смогу защитить его. Это мой долг».

— Мне собирать почти нечего, — ответил он вслух. — Пара смен белья, и я готов.

Лю Юй кивнул и добавил в багаж немного денег. В письме говорилось, что обгоревшие тела уже подготовили, но приказа о погребении ещё не было. Родственники и ученики должны были прибыть на место для опознания, чтобы предать прах земле.

Закончив сборы, они вышли из дома. Су Синхай сидел под раскидистой цезальпинией, задрал голову к оранжево-красным цветам. Он задумчиво вертел в пальцах сорванную веточку.

— Дядя.

Су Синхай обернулся и махнул рукой:

— О, Юй-эр! Слышал, ты собрался в дальний путь?

— Прости, дядя, всё случилось слишком внезапно, — виновато ответил Лю Юй. — Смерть двадцати четырёх мастеров — дело странное, здесь пахнет чем-то похуже обычной мести. Мне поручили во всём разобраться. Как только закончу, сразу вернусь.

Су Синхай отмахнулся:

— Главное — докопаться до истины. Я ведь не молодуха какая, чтобы меня провожать. Кстати, мне тут тоже поднадоело. Думаю вот зайти к твоему отцу, попрощаться и вернуться в Северные земли.

— Дядя, вы проделали такой путь и уезжаете спустя всего пару дней? Оставайтесь ещё на немного, я быстро вернусь!

Су Синхай посмотрел на цветок в своих руках и тихо произнёс:

— Спасибо за заботу, племянник. В Цзяндуне хорошо: и товаров вдосталь, и суеты хватает, даже воздух такой влажный, что дышится легко. Не то что у нас в Северных землях — голые пустоши, пустыня до горизонта, а ветер такой, что кожу в кровь режет. Днём на дороге и живой души не встретишь.

Лю Юй слушал с удивлением, но тут Су Синхай весело улыбнулся:

— И всё же, как бы здесь ни было сладко, это не мой дом. Пора мне назад.

Лю Юй понял, что это была тоска по родине.

— Что ж, понимаю, — кивнул он. — Если решили — поезжайте. Когда всё уляжется, я сам навещу вас в Северных землях. Бескрайние степи и дым над пустыней — для вас это привычно,

а я о таком только мечтаю.

Дин Су, слушая их разговор, невольно задался вопросом: отправится ли Лю Юй в эти далёкие Северные земли один или с кем-то вдвоём?

Су Синхай усмехнулся:

— А ты умеешь подбирать слова, Юй-эр.

— Мне пора в дорогу, — спохватился Лю Юй. — Каждый час на счету, боюсь, следы остынут.

— Ступай, ступай, — кивнул дядя. — И не забудь, когда станешь главой, приехать ко мне в гости. Мы ведь ещё не договорили о «Реестре ядов».

— Обязательно, — улыбнулся Лю Юй. Помахав на прощание, он вместе с Дин Су направился к выходу.

— Стойте! — окликнул их Су Синхай.

Они обернулись. Су Синхай стоял в отдалении, хитро щурясь:

— Эй, А-Су! Ты парень крепкий, так что приглядывай за нашим Юй-эром. Будь настороже, не дай ему пострадать.

Расследование гибели глав сект казалось делом таинственным, но вряд ли опасным — всего пара дней пути. Даже бабушка не давала таких напутствий. Дин Су удивился словам Су Синхая, но не придал им особого значения.

— Не волнуйтесь, глава Су, — отозвался он. — Я обещаю, что второй молодой господин вернётся в целости и сохранности.

<http://bllate.org/book/17461/1695966>